

УДК 130.2

DOI: 10.37482/2687-1505-V068

РЕЗНИК Юрий Михайлович, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель центра философских коммуникаций Института философии РАН (Москва). Автор более 380 научных публикаций*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6240-1035>

ИДЕЯ ЖИЗНИ У ГЕГЕЛЯ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПОНИМАНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Идея жизни Гегеля оказалась продуктивной с точки зрения осмысления настоящего и будущего такой современной цивилизации, как Россия. Обращение к данной идее позволяет ответить на некоторые вопросы, которые волнуют ученых и сегодня, в т. ч. что такое жизнь в ее духовном измерении и каковы могут быть проекции духа на развитие цивилизации. Во-первых, необходимо еще раз переосмыслить учение Гегеля о жизни и ее духовном измерении, чтобы понять, чего не хватает в понимании современных жизненных реалий. Природа в идее жизни не только достигает своей внешней проявленности, но и выходит за свои собственные пределы. Гегель мыслит жизнь в единстве с духом, который освобождает ее от объективности и субъективности, поднимая на высоту «абсолютной всеобщности». Все живое, в т. ч. и человек, есть непрерывное восхождение к духу, выход за границы природного лона. Только в человеке жизнь достигает своего духовного развития и выходит из природы в царство духа. Во-вторых, можно рассмотреть настоящее и будущее российской цивилизации сквозь призму гегелевского понимания уровней и противоречий духовной организации человеческой жизни, проведя своего рода мысленный эксперимент. Россия находится сегодня на цивилизационном перепутье. Ей не удалось пройти до конца стадию развития объективного духа как действительного воплощения нравственной идеи и завершить процесс цивилизационного строительства, в т. ч. построить гражданское общество и правовое государство. Она по-прежнему находится в тисках цивилизационных дилемм как в своем настоящем, так и в ожидаемом будущем. Можно предположить, что ее жизненное пространство деформировано и находится во власти двух пар противоборствующих тенденций – между традиционализацией и модернизацией в настоящем и между информатизацией и экологизацией в возможном будущем.

Ключевые слова: *идея жизни Гегеля, духовное бытие человека, духовная организация жизни, российская цивилизация, цивилизационное развитие, цивилизационные проекты, цивилизационные дилеммы, жизненное пространство цивилизации.*

---

*Адрес: 109240, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: reznik-um@mail.ru

Для цитирования: Резник Ю.М. Идея жизни у Гегеля и ее значение для понимания цивилизационного развития современной России // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2020. № 6. С. 100–112. DOI: 10.37482/2687-1505-V068

Предисловие

Очевидно, что к проблемам цивилизации в первую очередь имеют отношение труды Гегеля по философии истории и права. Но в наше нелегкое время предпочтения быстро меняются [1, 2]. Они обусловлены во многом кризисом самой человеческой жизни [3]. Казалось бы, чем Гегель как мыслитель XIX века может помочь нам в кризисной ситуации начала XXI века? Стоит ли обращаться к его идеям, когда мир, в котором мы сегодня живем, развивается совсем по иному сценарию и с учетом других идей и концепций?

Целью данной статьи является определение познавательных возможностей, заложенных в концепции жизни Гегеля, в контексте их применения к осмыслению цивилизационного настоящего и будущего России. В связи с этим возникает как минимум две группы вопросов:

1. Что такое жизнь в понимании Гегеля и какова ее духовная составляющая, которая влияет непосредственно на цивилизационное развитие той или иной страны?

2. Если Россия сложилась в качестве самостоятельной цивилизации или хотя бы претендует на этот статус, то как она отвечает (или должна отвечать) на вызовы мира, связанные с угрозой для жизни человека и любой жизни вообще? Каково духовное измерение жизни самой российской цивилизации? Способна ли она создать необходимые и достаточные условия для достижения нового духовного качества жизни людей, которые связывают с ней свою судьбу?

До сих пор во мне преобладало мнение, что жизнь и судьба конкретного человека не должны волновать общество или, тем более, цивилизацию. Он сам должен отвечать за них и ни сколько не полагаться на анонимные и чуждые ему структуры. Такой взгляд на человеческую жизнь предполагает, что она во многом противопоставлена миру или соотносится с ним.

Но что, если посмотреть на жизнь человека глазами Гегеля и увидеть в ней момент развития духа [4]? Каково это для человека – быть одновременно творением и орудием абсолютного

духа, подчинить всего себя без остатка служению более высокому, чем его собственная жизнь, порядку? И если А. Швейцер в своей этике благоговения перед жизнью [5] призывал человека к самоотречению и самоограничению во имя «жизни среди другой жизни», то что же предлагал в этой связи Гегель?

Идея жизни у Гегеля и духовное бытие человека

Жизнь как таковая. Меня заинтересовало в первую очередь то, почему Гегель обратился к идее жизни в «Науке логики». Как известно, он сам объясняет это тем, что логика должна заниматься не только процессом познания, но и тем предметом, к которому он направлен, а именно к непосредственной идее – жизни. Причем в отличие от философии природы, которая рассматривает жизнь как сферу внешнего существования, имеющую своим условием органическую и неорганическую природу, логика напрямую связана с понятием духа [6].

По Гегелю, в природе жизнь выступает высшей ступенью развития духа. «В логике же именно простое внутри-себя-бытие достигло в идее жизни своей поистине соответствующей ему внешней проявленности; понятие, выступавшее раньше как субъективное, есть [теперь] душа самой жизни; оно есть импульс, который опосредует для себя свою реальность через объективность. Когда природа, беря исходным пунктом свою внешнюю проявленность, достигает этой идеи, она выходит за свои пределы; ее конец имеет бытие не как ее начало, а как ее граница, в которой она сама себя снимает» [7, с. 217–218].

Но каково отношение жизни к духу? Обратимся вначале к самому Гегелю. «В духе же жизнь являет себя, с одной стороны, как противостоящая ему, с другой – как положенная единой с ним, а это единство – как вновь порожденное исключительно им... Стало быть, жизнь, как таковая, есть для духа, с одной стороны, средство; с другой – он живой индивид, и жизнь есть его тело; в-третьих, это единство его с его же живой телесностью порождается из него самого как идеал... Жизнь в обоих случаях –

жизнь как природная и жизнь как соотносящаяся с духом, – имеет определенность своей внешней проявленности... Идея жизни сама по себе свободна и от объективности, служащей предпосылкой и условием, и от соотношения с этой субъективностью» [7, с. 218].

Из этого фрагмента следует, что Гегель различает как минимум «две» жизни: жизнь в природе и жизнь в духе (или с духом). И все же это одна жизнь, которая пронизана духом. Это – жизнь духа. Такую жизнь Гегель определяет как «в себе и для себя абсолютную всеобщность», которую нельзя постичь посредством рефлексии. Она всегда остается непостижимой тайной для самого человека. Но имеется еще «простая жизнь», которая имманентна субстанции своей объективности и внешней проявленности. И именно с ней человек чаще всего имеет дело.

Следовательно, Гегель рассматривает жизнь (живое) как восхождение к духу: единичное (живой индивид) взаимодействует со всеобщим через особенное (жизненный процесс семьи и гражданского общества) и получает свое истинное значение в человеческом роде. Ему свойственны такие качества живого, как воспроизведение, раздражимость и чувствительность. Но не буду подробно останавливаться на их рассмотрении. Меня интересует в первую очередь жизнь человека в духе.

Таким образом, идея жизни у Гегеля – это единство ее понятия и реальности. Причем понятие «переводит» жизнь в объективность, а ее реальность изначально субъективна, поскольку подразумевается конкретный живой индивид и его «внутреннее». Бытие же других существ безразлично к индивидуальному бытию конкретного индивида. Оно есть внешняя проявленность его жизни и выступает как инобытие.

О соотношении природного и духовного в жизни. В «Философии природы» Гегель, обсуждая идею жизни, рассматривает соотношение природного (материального) и духовного в ней [8]. С его точки зрения, все то, чего достигла природа на своей высшей стадии развития, породило жизнь в ее простейших формах, поставив живых существ в ситуацию неразумности,

зависимости от внешних условий и пр.: «...Напротив, в каждом духовном проявлении содержится момент свободного всеобщего отношения с самим собой» [8, с. 30]. Поэтому столь же неразумно ставить духовное ниже природного: «Как будто духовная форма не содержит в себе более высокой жизни и не является более достойной духа, чем природная форма, как будто бы форма вообще не выше материи и во всем нравственном то, что можно называть материей, также не принадлежит всецело духу...» [8, с. 30].

Законы природы не противоречат законам духа, а сопряжены с ними. Духовное (сфера бытия духа и царство самосознания), как и природное, существует в континууме жизни. Более того, в иерархии жизни духовное выше природного. Не случайно «событиями человеческой жизни управляет промысел божий» [8, с. 31]. Гегель полагает, что дух даже в том случае, когда он уклоняется от правильного пути и выступает в виде зла, остается духом. Но ведь и жизнь остается самой собой даже после того, как она причиняет вред другой жизни. Конечно, можно не согласиться с ним и утверждать, что жизнь (как сосредоточие духа) первична по отношению к духу, что именно в ней последний находит и проявляет себя, а жизнь разворачивается в нем. Однако для него же таким безусловным первенством обладает абсолютная идея. И с этим бессмысленно спорить.

Остается лишь признать, что жизнь, направляемая (и наполняемая) духом, занимает у Гегеля более важное место, чем объекты природы. Гегель полагает, что «жизнь есть, таким образом, истина; она выше звезд и выше Солнца» [8, с. 362]. Но она не выше духа.

Что же такое дух, заключенный в жизни? Это «в себе и у себя бытие», «сознание самого себя» (самосознание). Это также то, что имеет центр в самом себе, выражая истинную свободу. Как указывает Гегель в «Лекциях по философии истории», дух сам себя познает и сам себя производит, делая себя тем, чем он есть [9, с. 70–71]. Смысл жизни, следовательно, состоит в том, чтобы признать постижение свободы в духе конечной целью всего мира. Для этого

дух использует различные средства: желания, интересы и страсти (субъективные представления), с одной стороны, и формальные цели, правила, принципы, законы и пр. (объективные представления) – с другой. Свобода же понимается Гегелем как право действовать в соответствии с законом. Она представлена в духе конкретного народа или нации как «бесконечное самоопределение свободы». Но кроме наций имеются еще исторические личности, выступающие от имени большой совокупности людей. И те, и другие подчинены разуму, который заставляет действовать людей. Поэтому нации и личности – не что иное как средства деятельности разума («субстанции духа»).

Именно поэтому мне трудно не согласиться с Гегелем в утверждении, что жизнь есть цель для самой себя, предполагающем также соответствующее ей движение духа, его постепенное восхождение к самому себе. Однако можно понимать Гегеля и так, что рождением новой жизни мы вообще обязаны духу, а не человеческой деятельности как таковой (труду, познанию и пр.). При этом субъектом становится то живое существо, которое осознало себя для себя и выступает в качестве самого себя в отношениях с внешним миром и другими.

Животная жизнь, по Гегелю, еще не есть жизнь в ее истинном значении. Конечно, это «жизнь для себя», но она еще не способна устанавливать цели и самостоятельно выстраивать отношения с другими на собственных основаниях. Животное существует лишь в связи с целым (например, стаей).

Различие между жизнью человека и животного провести достаточно трудно. Могут лишь предположить, следуя гегелевским рассуждениям, что жизнь вообще пронизана духом, но только в человеке дух реализует себя полностью. Его творчество оплодотворено духом. Но это не то бессознательное творчество, которое, по Гегелю, царит в природе и сопровождается природной экспансией и буйством всего живого, а сознательное восхождение человека, как и любого разумного существа, по ступенькам духовного развития и его окончательный переход в царство духа.

Процесс жизни предполагает поэтапное движение от единичного (живой индивид) через особенное (семья и гражданское общество) ко всеобщему (человеческий род, творящий всемирную историю). Это движение от субъективности к абсолютному духу. В данном процессе государство опосредует отношения между особенным и всеобщим. В то же время оно, будучи высшей формой объективного духа, стремится к выражению абсолютной всеобщности. Отсюда следует, что в каждом моменте жизни (единичном, особенном и всеобщем) присутствуют одновременно все формы духа, но лишь одна из них является определяющей.

Жизнь индивида или живой индивид. Когда мы говорим о жизни индивида в гегелевском смысле, то подразумеваем в первую очередь его уникальную субъективность, противостоящую безликой и безразличной природной данности. В этом смысле нам тяжело терять близких людей и их смерть становится для нас личной трагедией. Но для Гегеля это не что иное, как простое тождество, т. е. субъективная единичность, которая, чтобы обрести бытие в духе и стать всеобщностью, должна дополнить себя объективностью и выразить себя в ней. Умирая, человек теряет свою субъективность, но еще не всю свою индивидуальность. Можно предположить, что остается еще его объективность как внешняя проявленность бытия, имеющая всеобщее значение (например, результаты его деятельности, ученики, научные труды, художественные произведения и пр.).

Живой индивид существует у Гегеля как «свободное единство с самим собой». Он замкнут на самого себя, как и любое тождество с собой. Когда мы размышляем о жизни близких нам людей, мы имеем дело с нашей интерпретацией их субъективности и живой непосредственности. При этом мы привязаны к ним, поскольку они составляют значимую часть нашего жизненного мира. Совершенно иначе мы относимся к внешней и даже всеобщей жизни, которая протекает объективным образом и не зависит от наших представлений и привязанностей.

Когда же Гегель пишет о телесности души, то он указывает прежде всего на то, посредством чего она связывает себя с внешней объективностью: «Живое обладает телесностью прежде всего как реальность, непосредственно тождественна с понятием; как реальность оно вообще обладает этой телесностью от природы» [7, с. 222].

Следовательно, объективность живого, по Гегелю, заключена в организме, а значит, живой индивид есть одновременно субъективная реальность (душа) и объективная фактичность (физическое тело, организм). Помимо этого, в нем заключено всеобщее как его родовая сущность.

Различие субъективного и объективного в живом индивиде снимается, по Гегелю, в самом понятии жизни. Субъективность – это живая индивидуальность, которая дает импульс к целеполаганию. Без субъективного начала объективное в индивиде мертво. Гегель так и пишет: «... Живое берется как нечто мертвое» [7, с. 222]. Объективность – всего лишь «средство или орудие цели», которая полагается индивидом как субъективной реальностью.

Но Гегель пишет также о том, что только идея наделяет предмет жизненностью. Она одушевляет в известной степени и объективность индивида. Это – живая всеобщность или чувствительность как «наличное бытие внутри себя сущей души». Но без этой внешней стороны трудно представить себе и родовое бытие индивида.

Следовательно, индивид определяет себя прежде всего как субъективную целокупность. Но ею он становится лишь при условии действительности двух других сторон жизненности – объективности (телесности) и всеобщности (родовой сущности). Только так можно обрести действительную индивидуальность, т. е. стать целостным индивидом. Внешний же мир как инобытие не является самостоятельным по отношению к субъекту, что придает ему еще большую уверенность в себе. «Его импульс, – как подчеркивает Гегель, – есть потребность снять это инобытие и сообщить себе истину указанной уверенности» [7, с. 226].

Жизнь семьи. Далее в духовной организации жизни людей следует уровень семьи. Ее Гегель определяет как непосредственный («ощущающий») или природный дух. Иными словами, это непосредственная субстанциальность духа или чувствующее себя единство (любовь) [11, с. 208]. В качестве ее наличного бытия выступает «отношение полов, поднятое на степень духовного определения...» [10, с. 341]. Личности соединяются в ней в одно лицо. Семья осуществляет свою жизнь в трех аспектах: 1) в браке, 2) в собственности и заботе о ней и 3) в воспитании детей. Они являются формами ее объективации. Действительный дух семьи выражен в ее свободной всеобщности, устремленной к абсолютному духу.

Жизнь гражданского общества. Дифференцированное особенное в жизни проявляется в гражданском обществе, которое состоит из множества лиц, «существующих в самостоятельной свободе и в качестве особенных для себя» [10, с. 342]. Гегель называет такое общество «формальной всеобщностью индивидов» или «внешним государством», которое призвано ограничивать субъективный произвол индивидов. Оно опосредует отношения между семьей и государством, выступая первоначально в виде системы потребностей, которая обусловлена разделением труда и порождает различные сословия. При этом Гегель выделяет три основных сословия: субстанциальное (или природное), базирующееся на сельском труде; рефлектированное, занимающееся распоряжением общественным имуществом и предоставлением услуг, в т. ч. посредничеством в деловых сделках; и мыслящее, имеющее дело со всеобщими интересами и служащее общественным целям [10, с. 344].

В гегелевском понимании гражданское общество охватывает также систему правосудия, призванную защищать собственность граждан, и корпорации. Оно представляет собой особенность, ограниченную всеобщностью, представленной государством как высшей ступенью развития нравственности, обладающей самосознанием. Поэтому особенное в лице

гражданского общества стремится подняться до формы всеобщности, перейти от внешнего государства к внутреннему (сущностному).

Как же осуществляется гражданская жизнь людей? Она начинается с удовлетворения потребностей благодаря деятельности субстанциального сословия с природными продуктами земли и завершается занятиями мыслящего сословия, связанными с охранением всеобщих интересов. В гражданском обществе разрываются родственные и семейные узы индивида, который становится частью более широкого целого и исполняет перед ним свои обязанности. В каком-то смысле оно заменяет индивиду семью. Поэтому Гегель называет его «всеобщей семьей», которая обязана не только защищать индивидов, проявлять заботу об их здоровье, но и осуществлять надзор за воспитанием детей. Следовательно, оно отнимает у семьи некоторые жизненно важные функции. Часть из них, в т. ч. заботу о совершенствовании работников, берет на себя корпорация, которую Гегель не случайно называет «второй семьей» [12].

Таким образом, гражданское общество есть организация семьи, сословий и корпораций, призванная удовлетворять потребности своих членов и защищать их интересы и собственность. Но его жизнь, будучи особенной, еще не поднимается на высоту всеобщих интересов государства. Только последнее выражает дух всего народа и является действительностью нравственной идеи. Государство, в отличие от гражданского общества, определяет всеобщее через особенное. Однако и оно, будучи продуктом деятельности людей, не завершает процесс развития духа и воплощается далее во всеобщей идее – роде, с которого начинается всемирная история.

Жизнь рода. Что же достигается в процессе жизни, по мнению Гегеля, в конце концов? Если ответить коротко, то ее конечная цель – собиранье людей в род. Процесс жизни, будучи объективным, ведет к тому, что Гегель называет родом как реальной всеобщностью. Другими словами, через процесс взаимодействия

с внешним миром как объективностью индивид получает свое продолжение и основание в роде. А это значит, что, чтобы жить духовно, ему необходимо «быть родом как тождеством себя со своим ранее безразличным инобытием» [7, с. 230]. А такое тождество предполагает, по Гегелю, «отношение к самому себе как к другому живому» (субъективный аспект рода).

Определение индивида как представителя всего рода расширяет и умножает духовные возможности его жизни. Тем самым живое восходит на свою завершающую или всеобщую ступень, которая и есть, с точки зрения Гегеля, «истина жизни». К тому же индивид находит в своем роде основание самого себя. Теперь он не один и опирается на всю мощь, весь совокупный опыт своего рода.

Полагаю, что рефлексия жизни человеческого рода понадобилась Гегелю для того, чтобы узаконить процесс преемственности живых поколений. И здесь следует различать малый род (семейно-родственное объединение) и большой род (все человечество). В малом роду индивид, чтобы обрести всеобщность и реализовать себя в ней, стремится вначале объективировать себя, запечатлеть свою индивидуальность в родовой истории. Тем самым его индивидуальная история (биография) становится частью истории малого рода. При этом люди озабочены вписыванием себя в историю семьи, корпорации, государства, страны в целом. Еще им очень важно то, кто же останется после них жить (наследники, продолжатели рода или дела, ученики и последователи).

В большом роду индивиды приобретают субстанциальное единство («всеобщая сущность индивидов»), становясь субъектами всемирной истории. «...Процесс рода, – пишет Гегель, – где единичные индивиды снимают друг в друге свое безразличное, непосредственное существование и умирают в этом отрицательном единстве, имеет, далее, другой стороной своего продукта реализованный род, положивший себя тождественным с понятием» [7, с. 231–232]. А это значит, что предназначение всего человеческого рода (реализация его жизненной

миссии) важнее жизненного предназначения отдельного индивида. Оно состоит в историческом творчестве.

И здесь же Гегель продолжает: «В процессе рода обособленные единичности индивидуальной жизни гибнут; отрицательное тождество, в котором род возвращается в себя, есть, с одной стороны, порождение единичности, а с другой стороны, точно так же ее снятие есть, стало быть, сливающийся с собой род, для себя становящаяся всеобщность идеи» [7, с. 232]. Смерть единичности не останавливает процесс продолжения и развития рода, а способствует возникновению духа. На место индивидов, ушедших из жизни, приходят другие индивиды, продолжающие реализовывать идею рода. Именно последняя распределяет живые поколения в нужной последовательности и нацеливает их на исполнение предназначения всего рода.

Таким образом, Гегель полагал, что род (прежде всего, человеческий род) – это высшая ступень жизни. А потому его сохранение и развитие – основополагающая цель самой жизни. Только так дух возвращается к самому себе и завершает процесс творчества жизни. «История духа есть его деяние, ибо он есть только то, что он делает, и его деяние состоит в том, что он делает себя... в качестве духа...» [11, с. 370]. Дух всемирной истории сбрасывает с себя ограничения, налагаемые народными или национальными духами, и возвышается далее до знания абсолютного. Но на этом завершает свою деятельность лишь объективный дух. Жизнь же абсолютного духа продолжается далее.

Как же быть тогда с духовным наследием человечества? Ведь без личного вклада отдельных выдающихся людей невозможно представить и его духовное развитие. Но дело в том, что талантливые и гениальные личности формируют духовную ситуацию эпохи, выступая от имени всего рода. Абсолютный дух раскрывается далее в искусстве, религии и философии как гениальных творениях и высших проявлениях духовной жизни человека. Так он возвращается к самому себе, не завершая свой путь.

Свобода человека и бессмертие духа.

Но что мешает нам быть свободными и духовными в одно и то же время? Ведь дух возможен только в свободном бытии. Человек же не свободен и вынужден каждый раз согласовывать свою жизнь с законами природы и собственной популяции. Тогда получается, что и он живет не в истинном, т. е. не в духовном, смысле. Может быть, дух играет с ним, испытывая его на прочность?

Да, дух бессмертен, а человек смертен. Дух испытывает человека, ставя его время от времени перед выбором «быть или не быть». Да, в человеке слишком много человеческого и природного. Временами он слаб духом и переживает духовный кризис. Но ведь для того Бог и наделил его духом, чтобы он с честью выходил из испытаний.

Возможно, духовный человек на какое-то время побеждает смерть, но не в прямом, а в переносном смысле, поскольку его тело тленно. Не случайно Гегель называет этот процесс переходом естественного в дух [13]. С его точки зрения, дух предшествует природе, выходит из нее и снова возвращается к самому себе, хотя уже и в другом качестве. Он считает, что через природу дух освобождает себя и воплощается в человеке. Можно предположить, что через дух и сам человек становится более свободным, а тем самым – человечным. Человек есть в каком-то смысле дух природы, постигший себя для себя и вырвавшийся на свободу. Но вот сможет ли он воспользоваться этой свободой и обрести свое бытие в абсолютном духе [14]?

Конечно, такая философия жизни ценна и полезна всем, кто мыслит себя в свободе. Но надо понимать, что эта свобода ограничена естественными законами мироздания, в т. ч. законами развития самого духа, которые попытался сформулировать Гегель. Я их не отделяю друг от друга. Гегель полагал, что природа является предметом рефлексии в духе как внешняя данность, противопоставляемая субъективной реальности. Это – мир, созданный духом и воплощенный в материальную оболочку.

Но о каком духе говорит Гегель? Ведь дух природы, заключенный в человеке и во всех живых существах, является лишь первой

стадией восхождения духа к самому себе. И только «абсолютный дух постигает себя как такой, который сам же и полагает бытие, сам является своим другим, сам порождает природу и конечный дух, так что это другое теряет по сравнению с ним всякую видимость самостоятельности» [10, с. 31]. Движение же абсолютного духа никогда не завершается, порождая все новые и новые формы жизни, опосредованные природным духом.

Некоторые результаты анализа идеи жизни Гегеля представлены в *табл. 1*.

Итак, Гегель показывает, что жизнь развивается благодаря духу и в духе, начиная от единичного (живой индивид) и особенного (семья и гражданское общество) и заканчивая всеобщим (всем человеческим родом). Дух есть высшее проявление жизни. Причем на каждом из этих уровней присутствуют все формы духа (субъективный, объективный и абсолютный), которые участвуют в творении жизни. Поэто-

му жизнь есть восхождение от природы к духу и далее – от природного (субстанциального) духа к абсолютному духу, проявляющемуся в искусстве, религии и философии.

Человеческая жизнь, будучи духовной по сути, является высшим проявлением жизни вообще. В ней дух достигает предела своего развития. Вместе с тем Гегель обнаруживает противоречия между природным и духовным в жизни человека, а также между частными или особенными формами жизни (между индивидом и семьей, между семьей и гражданским обществом, между гражданским обществом и государством или родом в целом). И эти противоречия не преодолеваются в современном мире, а некоторые из них только обостряются. Так что жизненное пространство современных цивилизаций нельзя назвать целостным и непрерывным. Это относится и к России, цивилизационное строительство которой еще не завершено.

Таблица 1

ДУХОВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЖИЗНИ (по Гегелю)

SPIRITUAL ORGANIZATION OF LIFE (According to Hegel)

Уровень жизни людей	Проявление в человеческой жизни различных форм духа		
	Субъективный дух (жизнь как тождественное с собой, бытие-в-себе)	Объективный дух (жизнь как внешнее, наличное бытие-для-себя)	Абсолютный дух (жизнь как «в себе и для себя абсолютная всеобщность»)
Живой индивид (единичное)	Субъективность, составляющая почву для всякой свободы	Тело и непосредственное окружение (вещи, предметы быта)	Всеобщее в индивиде, его родовая сущность, тяготеющая к абсолютному
Семья (особенное)	Любовь как особая склонность лиц («чувствующее себя единство»)	Брак, домохозяйство, воспитание детей, имущество как формы объективации семьи	Действительный дух семьи как воление ее свободной всеобщности
Гражданское общество (особенное)	Свобода индивидов, существующих «в качестве особенных для себя» (субъективный произвол)	Сословия и корпорации, полиция и система правосудия, осуществляющие внешний контроль	Форма всеобщности, получающая свое развитие в государстве и стремящаяся к абсолютному духу
Человеческий род (всеобщее)	«Отношение к самому себе как к другому живому», индивидуальные истории членов рода	Реальная всеобщность, обеспечивающая преемственность поколений	Всеобщая ступень, выражающая «истину жизни» и дух всемирной истории и поднимающаяся до знания абсолютного

Идея жизни Гегеля и ее возможная проекция на духовное измерение жизненного пространства российской цивилизации

Предпосылки духовного кризиса современных цивилизаций. Я не считаю себя гегельянцем, но метод Гегеля вполне может использоваться для проведения мысленного эксперимента с определением духовного измерения жизни современной цивилизации как в ее настоящем, так и в будущем. В чем заключается этот метод, я уже частично описал. Прежде всего – в том, чтобы в несовершенстве нынешней цивилизационной жизни людей увидеть духовные причины, в т. ч. противоречия между низшими формами духа (природной субстанциальностью) и высшими (абсолютным духом), а саму жизнь цивилизации рассматривать в единстве единичного, особенного и всеобщего.

Итак, к каким же выводам мы приходим, обратившись к гегелевской идее жизни? Мир человека несовершенен. Человечество только вступает на путь духовного развития. Оно, подобно ребенку у Гегеля, находится еще в плену у природы. А человек является духовным «еще не в действительности, а только в возможности» или «по своему понятию» [10, с. 33].

Кроме того, западная цивилизация, при некоторых оговорках, пошла по пути абсолютизации индивидуальной свободы как единичного в жизни и укрепления особенного, прежде всего корпоративного, начала в ней (ТНК и другие структуры глобального капитализма), зачастую игнорируя интересы всего человеческого рода как реальной всеобщности индивидов. Другой, противоположный вектор развития жизни демонстрирует нам китайская цивилизация, которая поставила во главу угла всеобщее, подчинив ему единичное и особенное. Это вскрыло противоречие между субъективным и объективным духом цивилизаций и во многом подтолкнуло современный мир к кризису, очередной виток которого мы сегодня переживаем.

В целом люди оказались еще не готовы к вызовам бытия, которые преподносит им, в частности, природа, и реагируют на них непосредственно своим естественным существом или природным (субстанциальным) духом, т. е. в первую очередь чувствительностью и раздра-

жимостью, а не рефлексией и взвешенным подходом к управлению. А это значит, что мы не поднялись еще над духом природы, не живем в полной мере в своем собственном духе. Получается, что последний через жизнь человека говорит как бы с самим собой, не затрагивая глубины его самосознания. Поэтому дух природы еще чрезвычайно силен, продолжая доминировать в современном мире.

Увы, время господства абсолютного духа в мире жизни людей еще не наступило. В лучшем случае человечество достигло стадии объективного духа, которому присуща рефлексия права, государственности, морали и нравственности. Причем этап самоосуществления нравственности Россия пока не прошла до конца. А значит, процесс цивилизационного строительства еще не завершен. России еще предстоит построить гражданское общество и создать правовое государство, если она, конечно, пойдет по пути модернизации. Но если в ее развитии возобладают прежние тенденции, то нас ожидает сценарий очередного зстоя. Возможен, конечно, прорыв в будущее, но я не вижу пока для этого реальных предпосылок.

Цивилизационные дилеммы в жизненном пространстве современной России. Следует признать, что Россия находится на цивилизационном перепутье [15, 16]. В порядке предположения выскажу мнение, что перед ней, как и прежде, стоят две цивилизационные дилеммы – как в настоящем, так и в будущем, каждой из которых соответствуют альтернативные модели российской цивилизации: традиционная или современная модели в цивилизационном настоящем; информационная или экологическая модели в цивилизационном будущем. За каждой из этих моделей стоит своя группа влияния – субъекты управления и авторы или агенты конкретного цивилизационного проекта. Их столкновение привело к неизбежному цивилизационному расколу страны.

Так получилось, что граждане России находятся сегодня в разных цивилизационных сегментах. Большинство из них оказались не готовы к цивилизационному выбору правящей элиты, пришедшей во власть в 1990-е годы. Поэтому разные группы людей в России

пробывают до сих пор в своих сегментах жизненного пространства российской цивилизации, не принимая на духовном уровне другие цивилизационные проекты.

Следовательно, движение от субъективного и природного духа к объективному в нашем обществе не завершилось. Поэтому в своем настоящем российская цивилизация существует между двумя противоборствующими ориентациями – традиционализацией и модернизацией. Ни одна из этих тенденций пока не победила. Россия много раз пыталась встать на путь модернизации (во времена Петра I, реформ XIX – начала XX века, в период индустриализации в СССР, в постсоветской России 1990-х и 2000-х годов), но ей так и не удалось вырваться окончательно из традиционных пут. Субстанциальный дух еще очень силен в российском обществе. И по-прежнему в обществе преобладают авторитарный/зависимый тип личности, склонный к своеволию и субъективному произволу, а также эго-деятель, заинтересованный прежде всего в собственной выгоде и склонный доминировать над эмо-деятелями («коллективистами») [11]. Именно им мы в первую очередь обязаны авторитарными тенденциями, коррупцией и слабостью демократии в общественной жизни.

Будущее России также стало полем борьбы разных тенденций цивилизационного развития – информатизации (или цифровизации), с одной стороны, и экологизации – с другой. Казалось бы, сегодня побеждает первая тенденция. Все говорят о цифровых технологиях, экономике, образовании и т. д. При этом дальше разговоров и подготовительных мероприятий дело, как правило, не идет. Однако «быть со всеми» – это вовсе не значит «быть как все». Стоит ли России снова становиться на путь копирования иных образцов или технологий, не органичных ее культуре, чтобы в очередной раз «оказаться в хвосте уходящего поезда»?

Но можно ли считать органичной для российской цивилизации другую тенденцию? Ведь стремление к экологизации в российском обществе не настолько сильно, чтобы появились новые силы, способные позаботиться сообща о нашем общем доме – родной земле. А именно это сегодня, как никогда, требуется от экологиче-

ской общественности России. Она же пребывает в пассивном состоянии и практически не проявляет себя в политической жизни страны. К сожалению, в нашей стране так и не сложились механизмы и традиции для появления и полноценной деятельности сильных экологических движений и партий. Не сформирован также экологический тип личности (эко-деятель), способный поддерживать гармонические отношения с внешним миром. Так что, возможно, тенденция становления цифрового капитализма постепенно возьмет вверх, хотя еще рано делать какие-либо выводы.

Кроме того, жизненное пространство цивилизации определяется не только противоборствующими тенденциями, но и полнотой представленных в нем уровней жизни. И здесь можно воспользоваться критерием единства всеобщего, особенного и единичного, который был всесторонне разработан Гегелем. Без единичного не может быть и всеобщего. Однако их связь должна быть опосредована особенным, которое в России оказалось наиболее слабым звеном. Могу предположить, что в отличие от эпохи Гегеля в наше время особенное в жизни цивилизации дифференцируется внутри себя на личное особенное (семейная жизнь), безличное (или формальное) особенное (жизнь местных сообществ и организаций) и общее особенное (жизнь гражданского общества). Последнее тяготеет ко всеобщему, но еще несет на себе «родимые пятна» старого гражданского общества с его разделением на сословия (классы) и корпорации. Одной из таких корпораций, возвысившейся над гражданским обществом и подчинившей его себе, становится авторитарное государство, опирающееся на мощный оборонно-промышленный комплекс.

К сожалению, в нынешней власти возобладали силы, тяготеющие формально к проекту модернизации и декларирующие принцип общегражданской идентичности, а на практике отстаивающие свои частные и корпоративные интересы. Они не могут, а возможно, и не хотят, примирить свое единичное и особенное (индивидуальные и групповые интересы) со всеобщим (общенациональными интересами). Это вынуждает другие социальные группы самоопределяться в цивилизационном плане самостоятельно.

Можно сделать вывод, что главные особенности нынешнего развития российской цивилизации – это дискретность и деформация ее жизненного пространства, духовная дезинтеграция (отсутствие общенациональных целей и идеалов). До сих пор ведутся споры среди ученых о существовании российской нации, необходимым признаком которой на официальном уровне признается гражданское самознание (общегражданская идентичность). Поэтому в России еще не сложилась единая жизнь в общенациональном масштабе, а ее жизненное пространство поделено на сегмен-

ты, связанные с разными цивилизационными предпочтениями или проектами (почвенничество и модернизация по западному типу (или вестернизация), глобальная информатизация и постепенная экологизация с учетом геополитических и культурных реалий страны). Следовательно, российская цивилизация не достроена как «снизу» (недостаточная развитость гражданского и экологического самосознания личности), так и «сверху» (отсутствие общеразделяемого цивилизационного проекта).

Таким образом, Россия продолжает существовать в тисках цивилизационных дилемм (табл. 2).

Таблица 2

**ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ДИЛЕММЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ ДУХОВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЗНИ**

**CIVILIZATIONAL DILEMMAS OF CONTEMPORARY RUSSIA AT DIFFERENT LEVELS
OF SPIRITUAL ORGANIZATION OF LIFE**

Уровень духовной организации жизни цивилизации	Альтернативные модели (проекты) цивилизационного развития России	
	Цивилизационное настоящее: <i>традиционализация</i> (почвенничество) или <i>модернизация</i> (проекты вестернизации)	Цивилизационное будущее: <i>информатизация</i> (проект цифровизации) или <i>экологизация</i> (экологический проект)
Индивидуальная жизнь (духовное единичное)	Кризис традиционного типа личности и утверждение авторитарной/зависимой личности, с одной стороны, эго-деятеля и эмо-деятеля – с другой; вытеснение эмо-деятеля («коллективиста») на периферию жизни	Противоборство двух типов личности – эго-деятеля, ориентированного на личную выгоду в условиях цифрового капитализма, и эко-деятеля, стремящегося к гармоническому равновесию с окружающим миром и построению человекообразного общества
Семейная жизнь (личное особенное)	Преодоление традиционной (патриархальной) модели семьи и переход к партнерской семье	Возможный кризис двуполой, моногамной и нуклеарной семьи в процессе движения к новой модели цивилизации, связанной особенно с глобальной информатизацией
Жизнь местных сообществ и организаций (формальное особенное)	Законодательное и организационно-практическое ограничение возможностей местного самоуправления	Высокая централизация власти как препятствие на пути развития муниципальной сферы будущей цивилизации
Общественная жизнь (общее особенное)	Реформы «сверху» как фактор организации общественной жизни; становление государства-корпорации; отсутствие развитых институтов гражданского общества	Переход незначительной части населения к цифровой экономике; слабость экологических движений и партий, их неспособность к длительной политической борьбе
Общенациональная жизнь (всеобщее)	Отсутствие реальных, а не декларативных цивилизационных проектов, соответствующих стадии модерны; формальное определение общегражданской идентичности	Размытость целей и неопределенность экологических приоритетов цивилизационного будущего России; аморфность информационной составляющей цивилизационной идентичности страны (космополитизация)

И пока не наблюдается других или интегративных проектов цивилизационного развития.

Удастся ли России разорвать этот заколдованный круг своего цивилизационного развития, укрепить «средние» или «особенные» уровни организации жизни и сформировать «верхний» этаж жизни цивилизации, покажет время. Однако гегелевский анализ духовных противоречий жизни людей, в т. ч. противопо-

речий между субъективным духом и объективной реальностью, которые можно проецировать на современное жизненное пространство, не потерял своей актуальности и в наши дни. А пока приходится констатировать, что «время собирать камни» еще не пришло. Россия не готова к интеграции существующих цивилизационных проектов и выработке консолидированной позиции.

Список литературы

1. Межуев В.М. Цивилизация или цивилизации? (к спорам вокруг понятия цивилизации) // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 2. С. 40–52. DOI: 10.17805/zpu.2016.2.4
2. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 868 с.
3. Резник Ю.М. Феноменология человека: бытие возможного: моногр. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2017. 632 с.
4. Коротких В.И. Очерк исследования структуры системы философии Гегеля: моногр. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. 370 с.
5. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М.: Прогресс, 1992. 576 с.
6. Фишер К. Гегель. Его жизнь, сочинения и учение: моногр. Ч. 1. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2018. 526 с.
7. Гегель Г.В.Ф. Наука логики: в 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1972. 371 с.
8. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 2. Философия природы. М.: Мысль, 1975. 695 с.
9. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 1993. 480 с.
10. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 3. Философия духа. М.: Мысль, 1977. 471 с.
11. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
12. Farneth M. Hegel's Political Philosophy: On the Normative Significance of Method and System // Contemp. Polit. Theory. Vol. 19. P. 55–58. DOI: 10.1057/s41296-018-0267-7
13. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. М.: Наука, 2000. 496 с.
14. Быкова М.Ф., Кричевский А.В. Абсолютная идея и абсолютный дух в философии Гегеля. М.: Наука, 1993. 269 с.
15. Смирнов А.В. Всечеловеческое vs. общечеловеческое. М.: ООО «Садра»: Изд. Дом ЯСК, 2019. 216 с.
16. Кочеров С.Н., Париков О.В., Кондратьев В.Ю. Философия русской идеи: моногр. Н. Новгород: Минин. ун-т, 2018. 288 с.

References

1. Mezhuiev V.M. Tsivilizatsiya ili tsivilizatsii? (k sporam vokrug ponyatiya tsivilizatsii) [Civilization or Civilizations? (Debating the Notion of Civilization)]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2016, no. 2, pp. 40–52. DOI: 10.17805/zpu.2016.2.4
2. Huntington S. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York, 1996 (Russ. ed.: Khantington S. *Stolknovenie tsivilizatsiy*. Moscow, 2003. 868 p.).
3. Reznik Yu.M. *Fenomenologiya cheloveka: bytie vozmozhnogo* [Phenomenology of Man: Being of the Possible]. Moscow, 2017. 632 p.
4. Korotkikh V.I. *Ocherk issledovaniya struktury sistemy filosofii Gegelya* [Essay on Studying the Structure of Hegel's System of Philosophy]. Moscow, 2015. 370 p.
5. Schweitzer A. *Blagogovenie pered zhizn'yu* [Reverence for Life]. Moscow, 1992. 576 p.
6. Fischer K. *Gegel'. Ego zhizn', sochineniya i uchenie* [Hegel's Life, Works and Teaching]. Pt. 1. Moscow, 2018. 526 p.
7. Hegel G.W.F. *Nauka logiki* [Science of Logic]. Vol. 3. Moscow, 1972. 371 p.

8. Hegel G.W.F. *Entsiklopediya filosofskikh nauk. T. 2. Filosofiya prirody* [Encyclopaedia of the Philosophical Sciences. Vol. 2. Philosophy of the Nature]. Moscow, 1975. 695 p.
9. Hegel G.W.F. *Lektsii po filosofii istorii* [Lectures on the Philosophy of History]. St. Petersburg, 1993. 480 p.
10. Hegel G.W.F. *Entsiklopediya filosofskikh nauk. T. 3. Filosofiya dukha* [Encyclopaedia of the Philosophical Sciences. Vol. 3. Philosophy of the Spirit]. Moscow, 1977. 471 p.
11. Hegel G.W.F. *Filosofiya prava* [Elements of the Philosophy of Right]. Moscow, 1990. 524 p.
12. Farneth M. Hegel's Political Philosophy: On the Normative Significance of Method and System. *Contemp. Polit. Theory*, vol. 19, pp. 55–58. DOI: 10.1057/s41296-018-0267-7
13. Hegel G.W.F. *Fenomenologiya dukha* [The Phenomenology of Spirit]. Moscow, 2000. 496 p.
14. Bykova M.F., Krichevskiy A.V. *Absolyutnaya ideya i absolyutnyy dukh v filosofii Gegelya* [Absolute Idea and Absolute Spirit in Hegel's Philosophy]. Moscow, 1993. 269 p.
15. Smirnov A.V. *Vsechelovecheskoe vs. obshchechelovecheskoe* [Panhuman vs Universal]. Moscow, 2019. 216 p.
16. Kocherov S.N., Parilov O.V., Kondrat'ev V.Yu. *Filosofiya russkoy idei* [The Philosophy of the Russian Idea]. Nizhny Novgorod, 2018. 288 p.

DOI: 10.37482/2687-1505-V068

Yuriy M. Reznik

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences;
ul. Goncharnaya 12, str. 1, Moscow, 109240, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6240-1035> e-mail: reznik-um@mail.ru

HEGEL'S IDEA OF LIFE AND ITS IMPORTANCE FOR UNDERSTANDING THE CIVILIZATIONAL DEVELOPMENT OF CONTEMPORARY RUSSIA

Hegel's idea of life turned out to be productive in terms of understanding the present and the future of such a modern civilization as Russia. Turning to this idea allows us to answer some of the questions that concern us today, including what life is in its spiritual dimension and what may be the projection of the spirit on the development of a civilization. Firstly, we need to rethink Hegel's teaching about life and its spiritual dimension to find out what we lack in the understanding of contemporary facts of life. Nature in the idea of life not only reaches its external manifestation, but also transcends its own limits. Hegel sees life in its unity with the spirit, which frees life from objectivity and subjectivity, raising it to "absolute universality". All living things, including man, are a continuous ascent to the spirit, going beyond the boundaries of the bosom of nature. Only in man does life reach its spiritual development and go from nature to the kingdom of the spirit. Secondly, the present and the future of Russian civilization can be considered through the prism of Hegel's understanding of the levels and contradictions of the spiritual organization of human life by conducting a certain thought experiment. Russia is at a civilizational crossroads today. It has not been able to reach the end of the stage of the development of the objective spirit as the actual embodiment of the moral idea and complete the construction of the civilization, including creating a civil society and the rule of law. The country is still in the grip of civilizational dilemmas, both in its present and in the anticipated future. It can be assumed that Russia's living space is deformed and lies between two pairs of opposing trends: between traditionalization and modernization in the present and between informatization and ecologization in the possible future.

Keywords: *Hegel's idea of life, spiritual being of man, spiritual organization of life, Russian civilization, civilizational development, civilizational projects, civilizational dilemmas, civilization's living space.*

Поступила: 17.05.2020

Принята: 10.11.2020

Received: 17 May 2020

Accepted: 10 November 2020

For citation: Reznik Yu.M. Hegel's Idea of Life and Its Importance for Understanding the Civilizational Development of Contemporary Russia. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2020, no. 6, pp. 100–112. DOI: 10.37482/2687-1505-V068